

Первое же правило в вводном курсе пилотирования мехов гласит: никогда не совершать опасных маневров — например, не открывать люк кабины прямо во время боя. Инструкторы вдалбливали это с первого курса так въедливо, что подобную глупость не совершил бы даже самый отъявленный двоечник.

Курсанты онемели от изумления. Застыл даже Чжао Чжифань. На миг ему показалось, что Фу Сыхэн от ярости лишился рассудка и вылез из кабины только для того, чтобы спуститься и набить ему морду.

Но в следующую секунду мех Фу Сыхэна поднял единственную уцелевшую левую руку. В тот же миг из открывшейся кабины вылетело что-то небольшое и опустилось аккуратно в манипулятор. Механическая кисть сжала предмет с безупречной точностью, и створка люка снова герметично захлопнулась.

Окружающие замерли в недоумении. Лишь кто-то в толпе сдавленно пробормотал:

— У него правда нет ментальной силы? Да с такой координацией и процентом синхронизации он управляет машиной как собственным телом!

Чжао Чжифань быстро опомнился. Не дожидаясь, пока люк закроется до конца, он обрушил на противника третью волну атак. Шквал снарядов хлынул с еще большей неистовостью, чем в предыдущие разы.

Фу Сыхэн снова заставил зрителей ахнуть. Выполнив молниеносный боковой занос, его мех рухнул набок прямо на траву. Со стороны казалось, будто машина получила смертоносное попадание и вышла из строя.

За ограждением раздались испуганные возгласы. Линь Юэ в ужасе зажал рот ладонями. Прежде ему приходилось видеть, как Фу Сыхэн ведет мех в бой, но тогда тот выступал в роли командного тактика и не рисковал жизнью в ближней схватке. Настоящую, жестокую дуэль один на один Линь Юэ наблюдал впервые.

Воспользовавшись крошечной запинкой в атаке противника, Фу Сыхэн пустил в ход левый манипулятор. Своим падением он лишь маскировал маневр: лежа на земле, мех обрел устойчивую опору для подсечки. Длинная плеть вырвалась из манипулятора молниеносным броском и с оглушительным хлестким ударом впиалась аккуратно в коленный сустав меха Чжао Чжифаня.

Кресло под Чжао Чжифанем ощутимо накренилось. Сердце его ухнуло вниз: как опытный пилот, он мгновенно понял — сочленение ноги выведено из строя.

Прежде чем кто-либо успел сообразить, что произошло, плеть взвилась под немыслимым углом, втянулась и тут же, подобно ядовитой змее, снова рванулась вперед, сокрушительным ударом обрушившись на второе колено противника.

На всё ушло меньше двух секунд. Взять хотя бы время, необходимое для сматывания и повторного выстрела хлыста: даже машина с ИИ-управлением не смогла бы без гашения инерции выдать два столь стремительных удара подряд. Это казалось за гранью возможного.

Общеизвестное заблуждение гласило, что высокотехнологичные пушки — залог успеха в бою. На деле же сложнейшим в управлении оружием оставались не огнестрельные системы, а холодное оружие, и в особенности — гибкие плети.

Мех Чжао Чжифаня со скрежетом и грохотом рухнул на колени. По металлу ниже суставов стремительно побежала паутина трещин.

Янь Сюнь усмехнулся и, бросив взгляд на хронометр, повернулся к Ши Юаньяну:

— Ровно десять минут. Твоя взяла.

Ши Юаньян, не отводя замороженного взгляда от поля боя, лишь восхищенно цыкнул языком.

Мех Фу Сыхэна медленно поднялся на ноги. Захлестнув плетью вокруг корпуса машины Чжао Чжифаня, он одним рывком потащил его за собой, усеивая траву вываливающимися обломками и деталями.

На плацу воцарилась гробовая тишина. Курсанты стояли, ни живы ни мертвы. Черт возьми, машина за несколько миллионов кредитов! Разобрана на запчасти в мгновение ока! Для большинства из них это был первый случай в жизни, когда они воочию наблюдали столь безжалостное уничтожение меха. Зрелище выглядело едва ли не более кровавым, чем потрошение какого-нибудь вражеского жука.

Люк кабины снова распахнулся. Фу Сыхэн поднялся с пилотского кресла и одной рукой, с филигранной точностью, заставил левый манипулятор установить мех Чжао Чжифаня в вертикальное положение.

— Будь это реальный бой, ты бы уже был мертв, — произнес он абсолютно ровным, лишенным эмоций голосом. Даже взгляд его оставался безразличным, словно не он только что продемонстрировал высший пилотаж.

Тяжело дыша, Чжао Чжифань сбросил фонарь кабины. Его глаза налились кровью:

— Делай что хочешь! Победа подлым трюком, вот и всё. Настоящая война — это тебе не тренировочные патроны!

Кипящая внутри обида требовала выхода, но развить мысль он не мог. Ведь каждый раз ему не хватало какой-то малости, чтобы снести меху противника голову!

Фу Сыхэн, легко опираясь о край, непринужденно спрыгнул с двухметровой высоты мостика управления.

— Объяснительную мне на стол к завтрашнему утру, — бросил он, не оборачиваясь. — Обе машины отдать на техосмотр и ремонт.

Чжао Чжифань хмуро смотрел ему вслед.

В толпе вокруг уже шептались: некоторые сообразили, почему Фу Сыхэн сказал именно «обе машины».

И Фэнбэй в недоумении чесал затылок:

— Слушай, он же сам говорил, что спускаться по трапу — это знак уважения? А сейчас почему соскочил?

— Чтобы разделить с мехом радость победы. Это традиция Хэлы, — с гордостью объяснил Ши Юаньян.

И Фэнбэй мысленно махнул рукой: «Да говорите вы что хотите...» Немного помедлив, он вполне серьезно спросил:

— А я своими расспросами не вывел инструктора Фу из себя? Если он разозлится, он не разберет меня на запчасти вместо меха?

Ши Юаньян не удержался и фыркнул:

— Всякое может быть. Так что тебе лучше его не злить.

История, произошедшая на утренней тренировке, моментально долетела до ушей Цюй Мэнда. Не успел Фу Сыхэн искупаться в восхищенных взглядах курсантов, как его вызвали «на чашку чая» в кабинет ректора.

В просторном кабинете на верхнем этаже административного корпуса его ждали двое: декан Цюй Мэнда и ректор Ци Кунь.

Ци Кунь перевелся в Императорский военный университет несколько лет назад, имея звание генерал-полковника. На вид ему было чуть за пятьдесят, но выглядел он подтянуто и свежо. Вытянутое суровое лицо с орлиным носом выдавало в нем человека расчетливого и

утонченного, однако во взгляде сквозило удивительное тепло.

Во время учебы в университете Фу Сыхэну приходилось встречаться с ним лишь изредка: в первый раз — когда Фу Шоумин привел его представиться при поступлении, а в остальные — на официальных собраниях.

Увидев вошедшего и отдающего честь Фу Сыхэна, Ци Кунь мягко улыбнулся:

— Сколько лет, сколько зим, Сяо Хэн! А ты, я смотрю, еще больше возмужал. — Он жестом пригласил майора сесть напротив.

Переглянувшись с Цюй Мэнда, Фу Сыхэн опустил на стул рядом с ним.

— Ректор Ци, паршивец слишком привык к армейским порядкам, вот и проявляет к курсантам чрезмерную суровость, — поспешил сгладить углы Цюй Мэнда. — В этот раз он действительно перегнул палку, но тут и моя вина как декана — недосмотрел.

Фу Сыхэн лишь неопределенно вскинул бровь.

Цюй Мэнда уже собрался приструнить подопечного, но Ци Кунь добродушно отмахнулся:

— Полно вам. Напротив, это даже к лучшему. Пусть молодежь заранее вкусит настоящей службы. Рано или поздно им все равно придется пройти через это.

Как-никак, военный университет оставался учебным заведением, где во главе угла стояла подготовка, а не суровая дрессировка, как в войсках морской пехоты. Раньше Фу Сыхэн мог сходиться в спаррингах с подчиненными без оглядки, но в стенах университета подобное официально не поощрялось.

— Ректор Ци, наставник, прошу прощения за доставленные хлопоты, — поднял глаза Фу Сыхэн.

— Расходы на ремонт мехов я позже возмещу через бухгалтерию.

— Не стоит, — с улыбкой качнул головой Ци Кунь.

Фу Сыхэн и Цюй Мэнда переглянулись в замешательстве. Каждый, кто проучился в университете хотя бы пару лет, знал: ректор щедр на оснащение кампуса, но в вопросах личной финансовой ответственности дисциплину блюдет строго.

Ци Кунь слегка прокашлялся и пояснил:

— Еще до твоего прибытия маршал Фу перевел на счет университета солидный страховой

залог. Любой ущерб учебной технике покрывается из этих средств.

Фу Сыхэн молча лишился дара речи.

Цюй Мэнда смущенно кашлянул и проворчал:

— Знай ты меру в бою, не пришлось бы изо дня в день расплачиваться за поломки.

Впрочем, декан лукавил: если бы Фу Сыхэн действительно вошел во вкус, от машины Чжао Чжифаня не осталось бы даже груды металлолома, а не просто поврежденной ходовой.

— Забудь о компенсации, — продолжил Ци Кунь. — Я вызвал тебя по другому поводу, Сяо Хэн.

Фу Сыхэн вопросительно посмотрел на ректора.

— Твои методы подготовки весьма хороши. Пусть сегодня и вышел небольшой перебор, но ты принес в Академию военного командования свежий взгляд на учебный процесс. Владение холодным оружием, непосредственная дуэль инструктора с курсантами... Полагаю, подобные элементы стоит активно внедрять в программу.

Произнеся последнюю фразу, ректор бросил значительный взгляд на Цюй Мэнда.

Декан поспешно кивнул в знак согласия, хотя про себя искренне изумился.

— Как следует подготовьтесь к предстоящей Лиге мехов, — с подтекстом улыбнулся Ци Кунь.
— Надеюсь, через месяц твоя группа войдет в состав участников программы «Превосходство».

На этот раз Цюй Мэнда даже не сумел скрыть ошеломленного выражения лица. Фу Сыхэн тоже не ожидал от ректора подобного напутствия.

— Что касается тренировок Сяо Хэна... Старый Цюй, — обратился ректор к декану. — Парням нужна закалка. Дай им свободу действий, не зажимай в рамки.

Декану ничего не оставалось, кроме как подчиниться и кивнуть.

Дав еще несколько рабочих указаний, Ци Кунь отпустил их.

Едва за посетителями закрылась дверь, ректор поднял лежащий на столе коммуникатор и набрал номер.

— Алло, Старый Фу. Не переживай, с ним тут ничего не случится, — произнес он, глядя в окно на выходящих из здания Цюй Мэнда и Фу Сыхэна.

Однако затем его голос утратил прежнюю душевность и налился тревогой:

— И все же я спрошу... отправлять парня сюда — не слишком ли большой риск?

Фу Шоумин что-то ответил на том конце провода. Ци Кунь устало помассировал переносицу:

— Твоя правда. Пока крыса не найдена, в стенах Императорского военного не будет покоя... Тяжело тебе приходится, Старый Фу.

А внизу, на свежем воздухе, Фу Сыхэн и Цюй Мэнда неторопливо шагали по аллее.

Вокруг созванивались и чеканили шаг учебные роты. Окинув спутника строгим взглядом, Цюй Мэнда проворчал:

— Пусть ректор тебя и поддержал, но ты не зарывайся. Чтобы подобного обращения с курсантами я больше не видел!

— С обычными тренировками третьему классу никогда не выполнить норматив для «Превосходства», — невозмутимо отозвался Фу Сыхэн.

— Ух ты, распетушился! — фыркнул Цюй Мэнда. — Неужто тебя так задело это «Превосходство»?

Фу Сыхэн неожиданно усмехнулся:

— Наставник, как думаешь, с чего бы ректору заводить такие разговоры? Он искренне верит в мои силы или кто-то попросил его подтолкнуть меня?

Он слегка повернул голову к декану. В его улыбающихся глазах мелькнул пронизательный блеск, от которого у Цюй Мэнда некоординированно ёкнуло сердце.

— Да кто в нашей империи способен указывать ректору? — начал было декан, но слова застряли в горле. В его голове мгновенно всплыла одна фигура.

Он уставился на Фу Сыхэна, но тот лишь хранил загадочное молчание.

Они уже приближались к корпусам Академии военного командования.

— Не ломай голову, наставник, — тихо произнес Фу Сыхэн. — Я и сам до сих пор не пойму, что задумал отец, заслав меня сюда.

Засунув руки в карманы форменных брюк, он с показным спокойствием наблюдал за суесящими курсантами.

— Мест для закалки хватает и в действующих войсках. Зачем было идти против моей воли и пихать меня в академию?

Цюй Мэнда, еще секунду назад погруженный в глубокие раздумья, от слова «воля» мгновенно закипел:

— Ах ты неблагодарный! Вернулся в родную альма-матер, и еще морду воротить? Ты что, врагов тут себе завел...

Словоизлияние декана оборвалось на полуслове: Фу Сыхэн резко замер.

Подняв взгляд, они увидели у центрального входа в здание академии высокую фигуру.

Парень в черной полевой форме — Янь Сюнь.

Декан, слава богу, склерозом не страдал и прекрасно помнил о трениях между этими двоими. Он взял инициативу на себя:

— Сяо Янь? Ты какими судьбами?

Янь Сюнь выпрямился и чеканил эффектное воинское приветствие:

— Декан Цюй, у меня дело к инструктору Фу.

Цюй Мэнда перевел переключающийся взгляд с одного на другого.

Фу Сыхэн всем своим видом демонстрировал нежелание вступать в беседу. Отведя глаза, он бросил небрежно:

— Что за дело? Говори прямо здесь.

Декан с нескрываемым любопытством уставился на парочку.

Янь Сюнь отнюдь не принадлежал к категории стеснительных людей, которым требуется двойное подтверждение. Ничуть не смущаясь присутствия декана, он ровным голосом поинтересовался:

— Да так, пустяк. Инструктор Фу, когда вы наконец вытащите меня из черного списка?

<http://bllate.org/book/19806/1986191>